

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012. Суд не несет ответственность за содержание настоящего краткого изложения. Более подробная информация содержится в полном указании об авторских правах в конце документа.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012. This translation does not bind the Court. For further information see the full copyright indication at the end of this document.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012. La présente traduction ne lie pas la Cour. Pour plus de renseignements veuillez lire l'indication de copyright/droits d'auteur à la fin du présent document.

Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда № 102

Ноябрь 2007

Д.Ч. и другие против Чешской Республики [Большая Палата] [D.H. and Others v. the Czech Republic [GC] (жалоба № 57325/00)

Постановление от 13.11.2007 [Большая Палата]

Статья 14

Дискриминация

Зачисление цыганских детей в «специальные» школы: *нарушение*

Статья 35

Национальная высшая судебная инстанция не требовала от заявителей исчерпания средства правовой защиты, которые, как утверждало Правительство государства-ответчика, они должны были использовать: *предварительное возражение отклонено*

Статья 46

Статья 46-2

Исполнение постановления

Меры общего характера

В свете рекомендаций Совета Министров и отмены оспариваемого законодательства необходимость в указании мер общего характера отсутствовала: *просьба отклонена*

Обстоятельства дела: Заявителями по делу являются пятнадцать граждан Чешской Республики цыганского происхождения. Дело касалось помещения их в специальные школы по причине, как они утверждали, цыганского

происхождения. В период с 1996 г. и по 1999 г. заявители, будучи еще несовершеннолетними, были зачислены в специальные школы для детей с ограниченными умственными способностями, не позволяющими посещать общеобразовательные школы. В соответствии с применимым законодательством о школах, решение о помещении ребенка в специальную школу принималось директором школы на основании результатов тестов по оценки интеллектуальных способностей ребенка, проводимых образовательно-психологическими центрами, и требовало согласия законного представителя ребенка. Имеющиеся в распоряжении Суда материалы свидетельствуют о том, что родители заявителей дали согласие на помещение своих детей в специальные школы, а в некоторых случаях прямо обратились с этой просьбой. Решения о помещении принимались затем директорами соответствующих специальных школ со ссылкой на рекомендации образовательно-психологических центров, где заявители проходили психологическое тестирование. Письменные решения о помещении в специальную школу направлялись родителям детей. В них содержались разъяснения порядка обжалования решения — ни один из заявителей не воспользовался этим правом.

Ссылаясь на то, что тестирование их интеллектуальных способностей не было достоверным, а их законные представители не были достаточно проинформированы о последствиях дачи согласия на их помещение в специальную школу, четырнадцать заявителей обратились в Управление образования с ходатайством о пересмотре вне рамок формальной процедуры обжалования указанных решений. Управление образования сообщило заявителям о том, что оспариваемые решения соответствуют требованиям законодательства.

В это же время, ссылаясь среди прочего на статьи 3 и 14 Конвенции и статью 2 Протокола № 1, двенадцать заявителей направили жалобу в Конституционный суд Чешской Республики, в которой они указывали на наличие де-факто дискриминации в общих принципах функционирования системы специального образования, и на то, что не были в достаточной степени проинформированы о последствиях помещения в специальную школу. В своей жалобе они указали, что были помещены в специальные школы в соответствии с общей установившейся практикой, результатом которой стали де-факто расовая сегрегация и дискриминация, проявившиеся в существовании двух организованных отдельно друг от друга образовательных систем, а именно специальных школ для цыган и «обычных» начальных школ для большинства населения. Конституционный суд отказал в удовлетворении жалобы заявителей частично на том основании, что она была явно необоснованной, а частично в связи с тем, что соответствующие вопросы находятся вне его компетенции.

Право: Предварительное возражение относительно исчерпания средств правовой защиты – Государство утверждало, что заявители не исчерпали внутренние средства правовой защиты. Чешский Конституционный Суд решил не обращать внимания на это упущение. При данных обстоятельствах Суд пришел к выводу, что требовать от заявителей прибегать к такому средству правовой защиты, к использованию которого ИХ не обязал даже высший судебный орган соответствующего государства, было бы ненадлежащим формализмом.

Существо жалобы – Шестью голосами против одного Палата Суда постановила, что по настоящему делу не было допущено нарушений требований статьи 14 Конвенции в сочетании с требованиями статьи 2 Протокола № 1 к Конвенции. По ее мнению, государству-ответчику удалось показать Суду, что система специальных школ не была создана исключительно в целях обучения цыганских детей, и что в этих школах предпринимались значительные усилия для того, чтобы помочь определенным категориям учащихся получить базовое образование. Палата отметила, что правила, регулирующие помещение детей в специальные школы, не отражали их этническое происхождение, а

преследовали правомерную цель приспособления образовательной системы к потребностям, способностям и инвалидности детей.

Прежде всего, Большая Палата отметила, что в результате своей бурной истории и постоянных переселений цыгане стали особым неблагополучным и социально уязвимым меньшинством, по этой причине они нуждаются в специальной защите, которая распространяется и на сферу образования.

Презумпция косвенной дискриминации: Заявители утверждали, что, будучи помещенными в специальные школы, они подвергались негативно дифференцированному обращению по сравнению с находящимися в аналогичной ситуации детьми другого этнического происхождения без объективных и разумных на то оснований, что фактически представляло собой «косвенную» дискриминацию. Они представили статистические данные, собранные с помощью директоров школ, указывающие на то, что более половины учащихся, помещённых в специальные школы, были цыганами, в то время как доля учащихся цыганского происхождения, посещающих общеобразовательных начальные школы, составляла только 2,26 процента.

Большая Палата Суда признала, что в отсутствие официальной информации об этническом происхождении учащихся, данные, представленные заявителями, могут не быть полностью достоверными. Суд, тем не менее, счел, что эти цифры свидетельствуют о доминирующей тенденции, что подтверждается как государством-ответчиком, так и независимыми надзорными органами, изучавшими данный вопрос. В своих докладах, представленных в соответствии с пунктом 1 статьи 25 Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств, власти Чешской Республики признали, что в 1999 г. цыганские учащиеся составляли от 80 до 90 процентов от общего числа учащихся в некоторых специальных школах, и что в 2004 году «большое количество» цыганских детей все еще помещались в специальные школы. Согласно докладу, опубликованному Европейской комиссией по борьбе с расизмом и нетерпимостью в 2000 году, цыганские дети «значительно преобладают» в специальных школах. Хотя в тот момент точный процент цыганских детей, помещаемых в специальные школы, было сложно установить, их число было непропорционально велико, и цыганские дети составляли большинство учащихся в этих школах. Хотя и будучи выражены нейтральным образом, законодательные нормы, следовательно, приводили на практике к значительно более серьезным последствиям для цыганских детей, чем для детей иного этнического происхождения.

При данных обстоятельствах доказательства, представленные заявителями, могут рассматриваться в качестве достаточно достоверных и значимых, чтобы служить основанием возникновения серьезной презумпции косвенной дискриминации в сфере, в которой нет необходимости доказывать какой-либо дискриминационный умысел со стороны соответствующих органов власти. Бремя доказывания должно таким образом быть перенесено на правительство, которое должно показать, что различие в последствиях применения законодательства было результатом объективных факторов, не связанных с этническим происхождением.

Объективное и разумное обоснование: Суд согласился с доводом, что решение чешских властей о сохранении системы специальных школ было продиктовано стремлением найти решение в целях обучения детей с особыми потребностями в сфере образования. Однако он разделил обеспокоенность других органов Совета Европы, которые выражали озабоченность более низким уровнем учебной программы, используемой в этих школах, и в особенности сегрегацией, к которой приводит функционирование этой системы.

Что касается тестов, использовавшихся для оценки интеллектуальных способностей, для всех прошедших тестирование детей использовались одни и те же тесты вне зависимости от их этнического происхождения. Власти Чешской Республики признали в 1999 г., что «цыганские дети со средним уровнем интеллекта или уровнем выше среднего» часто помещались в такие школы на основании результатов психологического тестирования, а тесты были предназначены для представителей большинства населения и не принимали во внимание особенности цыган

Кроме того, различные независимые органы Совета Европы (Консультативный комитет Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств) высказывали сомнения относительно адекватности тестов. Суд счел, что существует опасность того, что тесты были необъективны, и что их результаты не анализировались в свете особенностей и характеристик сдававших их цыганских детей. При данных обстоятельствах обсуждаемые тесты не могут служить обоснованием для оспариваемого различия.

Что касается согласия родителей, которое согласно утверждению Правительства было решающим фактором, Суд не согласился с тем, что родители цыганских детей, которые входили в социально уязвимое сообщество и часто не являлись образованными людьми, были способны оценить все аспекты ситуации и последствия дачи своего согласия на помещение детей в специальные школы. В свете фундаментального значения запрета расовой дискриминации, Большая Палата решила, что, даже если предположить, что условия отказа от права, гарантированного Конвенцией, были соблюдены, отказ от права не подвергаться расовой дискриминации является неприемлемым.

В заключение, Чешская Республика - не единственное государство, столкнувшееся со сложностями при обеспечении школьным образованием цыганских детей: аналогичные проблемы возникали и у других европейских стран. В отличие от некоторых из них, Чешская Республика прилагала усилия к решению проблемы. Тем не менее, система школьного образования для цыганских детей не предусматривала гарантии, которые могли бы обеспечить, что при реализации свободы усмотрения в сфере образования государство принимало бы во внимание их особые потребности как членов социально уязвимого слоя общества. Более того, в результате функционирования этой системы заявители были помещены в школы для детей с умственными расстройствами, где использовалась более узкая учебная программа, чем в обычных школах, и где они были изолированы от своих сверстников, представляющих основное население страны. В результате они получили образование, которое усугубило их сложности и поставило под угрозу их дальнейшее личностное развитие, вместо того чтобы помочь им в решении их реальных проблем, в последующей интеграции в обычные школы и развитии навыков, которые облегчили бы жизнь среди большинства населения.

При данных обстоятельствах и признавая усилия, предпринимаемые властями Чешской Республики для того, чтобы цыганские дети получали школьное образование, а также учитывая сложности, с которыми они столкнулись, Суд не согласился с тем, что различие в обращении между цыганскими и нецыганскими детьми было объективно и разумно обосновано, и что существовало рациональное соотношение между использованными средствами и преследуемой целью. Поскольку было установлено, что соответствующее законодательство и то, как оно применялось в обсуждаемый период времени, имело непропорционально неблагоприятные последствия для цыганского сообщества, то Суд пришел к выводу, что заявители, как члены этого сообщества, были жертвами этого самого дискриминационного обращения.

Вывод: нарушение (тринадцать голосов против четырех).

Статья 41 – 4,000 евро каждому заявителю в качестве компенсации за причиненный моральный вред. Заявители просили, чтобы государство предприняло общие меры, направленные на устранение препятствий в

осуществлении их прав. Однако спорное законодательство было уже отменено, и Комитет Министров принял рекомендации государствам-членам Совета Европы относительно образовании цыганских детей в Европе.

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012.

Официальными языками Европейского суда по правам человека являются английский и французский. Суд не несет ответственность за содержание и качество настоящего перевода. Доступ к нему может быть получен через базу данных по прецедентной практике Европейского суда по правам человека HUDOC (<http://hudoc.echr.coe.int>) или любую другую базу данных, для использования в которой Суд его передал. Разрешается воспроизведение настоящего перевода в некоммерческих целях при условии указания полного наименования дела со ссылкой на авторские права. Для целей коммерческого использования какой-либо части настоящего перевода, пожалуйста, обращайтесь по адресу: publishing@echr.coe.int.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012.

The official languages of the European Court of Human Rights are English and French. This translation does not bind the Court, nor does the Court take any responsibility for the quality thereof. It may be downloaded from the HUDOC case-law database of the European Court of Human Rights (<http://hudoc.echr.coe.int>) or from any other database with which the Court has shared it. It may be reproduced for non-commercial purposes on condition that the full title of the case is cited, together with the above copyright indication. If it is intended to use any part of this translation for commercial purposes, please contact publishing@echr.coe.int.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012.

Les langues officielles de la Cour européenne des droits de l'homme sont le français et l'anglais. La présente traduction ne lie pas la Cour, et celle-ci décline toute responsabilité quant à sa qualité. Elle peut être téléchargée à partir de HUDOC, la base de jurisprudence de la Cour européenne des droits de l'homme (<http://hudoc.echr.coe.int>), ou de toute autre base de données à laquelle HUDOC l'a communiquée. Elle peut être reproduite à des fins non commerciales, sous réserve que le titre de l'affaire soit cité en entier et s'accompagne de l'indication de copyright ci-dessus. Toute personne souhaitant se servir de tout ou partie de la présente traduction à des fins commerciales est invitée à le signaler à l'adresse suivante : publishing@echr.coe.int.